

Почти все гости окружили сцену в похожей манере. Некоторые из более сильных и менее терпеливых даже поднялись в воздух, чтобы хорошо рассмотреть всех несчастных старейшин. Смелчаки лишь парили на умеренной высоте, но было трудно сказать, являлась ли их беззаботная манера способом выпендриться или нет.

Почти все взгляды устремились на Цянь Е - нынче он считался уже чуть ли не легендарной персоной. О его подвигах в Неукротимом говорили повсюду, и даже высшие эшелоны Империи уходили в споры о нем. Они считали, что люди не должны обращать внимания на вампирскую личность Цянь Е, поскольку он внес большой вклад в Империю и в само человечество.

Эта точка зрения была довольно популярна. В конце концов, никто не знал, был ли Цянь Е вампиром с самого начала, да и сам юноша никогда не терял контроль. Это явно отличалось от зараженных или чистокровных вампиров. Конечно, объяснением подобному гибриду человека и вампира могли стать нейтральные земли, выдавшие кровосмешение и постранные.

Однако ещё предки-основатели Империи завещали потомкам никогда не сосуществовать с темными расами и убивать их на месте, как только они вступят на их земли. Даже с учётом всех исключений это правило нельзя было изменить. Не будь этого железного закона, многие бы поддались соблазну и протянули руки к шансу заполучить больший срок жизни и новое могущество.

Теперь, когда перед ними предстала живая легенда, толпа, естественно, возможности упускать не стала. Свободомыслящие дамы не могли отвести от юноши глаз, горящих желанием повязать и начать играть с целью.

В своем гневе, вызванном захватом Е Тун, Цянь Е убил Ли Фэншюя и проложил себе кровавый путь из Неукротимого, после чего в конечном счёте покинул Империю, лишившись пути к светлому имперскому будущему.

Возможно, в глазах многих мужчин его поступок был неразумен, а отношения юноши с принцессой вампиров казались большой ошибкой. Тогда только и нужно было, что смириться и пораскинуть мозгами, возможно, решение пришло бы само собой - и никаких крайних методов. Даже сейчас многие из знати притворялись, что ничего не знают о юноше и его природе, что доказывало - путь назад ещё есть.

Однако история юноши была совершенно иной в глазах юных дам. Они видели готовность Цянь Е сделать всё ради своей любимой. Теперь же, когда перед ними замаячил шанс, мисс только и хотели, что смотреть на объект вожделения пылающими глазами. Мало того, многие девушки собрались вместе, чтобы шептаться и говорить о Цянь Е, точно так же, как мужчины оценивали придворных артистов.

Невдалеке Сун Хуэй, все еще в одежде служанки, с отвращением пробормотала:

- Группа бесстыдниц! Они даже скрыть свои намерения не пытаются!

Может быть, потому что они чувствовали себя сильными в численности, а может быть, просто из-за отсутствия страха в отношении Дома Сун, гости никогда не понижали голоса во время разговоров. По крайней мере, некоторые из их слов доходили до ушей старейшин клана весьма отчетливо. Среди них слова "идiotы из клана Сун" особо сильно ударили их, заставив лица покрыться пеплом.

Как бы их ни раздирала ярость, первым делом необходимо было выползти из-под обломков и организовать свой строй. При Цянь Е они ещё могли симулировать смерть, но никак не перед

столь огромным столпотворением.

Вскоре старейшины клана Сун снова встали на ноги и принялись отряхиваться от пыли и грязи, а те, кто находился глубоко под обломками, повылезали наружу. За исключением бывшего великого старейшины, рухнувшего от тяжелых травм, остальные были относительно в порядке. По крайней мере, внешне.

Цянь Е и Цзынин обменялись взглядами. Первый сказал:

- Разве я не говорил тебе, что мы с ними ещё легко отделались? Не стоило мне сдерживать две третьих своей силы.

Седьмой Сун неловко улыбнулся. Вскоре его беспомощность сменилась глубоким и безразличным выражением лица.

Как торговцы, старейшины клана Сун умели наблюдать и приспосабливаться к обстоятельствам. Они прекрасно слышали, как Цзынин сказал Цянь Е не забивать их до смерти. И раз фактической опасности не было, разве они не станут напрашиваться на смерть, если начнут сопротивляться всерьез? Что может им сделать Цянь Е, если они просто лягут и будут играть в опоссума?

Как на рынке были проблемные игроки, так и среди аристократии были старейшины клана Сун. Цзынин ненавидел себя за то, что не смог увидеть гораздо раньше. Среди трех тысяч великих путей юноша выбрал самый уникальный, способный привести его к высшим сферам. Он стремился к терпению всю свою жизнь, и всё ради создания процветающего мира – кровные отношения для него мало что значили.

Первый старейшина только-только встал, но тут же указал на стражу, яростно крича:

- Захватите двух преступников, что устроили засаду на собрание старейшин!

Часть солдат отделилась от группы, чтобы сопроводить Сун Чжунчэна в лазарет. Остальные посмотрели друг на друга, но никто не сделал шага вперед. Может, положение у них и низкое, но здравого смысла это их не лишало. Всем было ясно, кто из присутствующих больше всех скорбел о кончине герцогини, и кто не смог прождать даже сорока девяти дней, чтобы начать делить клан.

Начальник стражи постоял в тишине довольно долго, прежде чем рассмеяться:

- Старейшины, разве это не седьмой юный мастер?

- Какой ещё седьмой юный мастер? Он больше не член клана Сун. Теперь он чужак. Схватите его! Вы что, оглохли?

Этот старейшина был одним из тех, кто упал на землю ещё до того, как его ударили, но низкие действия не следовали из полного отсутствия характера – он истерично взревел и бросился на капитана стражи. Однако мужчина не собирался бросаться на захват Цзынина и самого Цянь Е.

Он не замечал натянутых выражений лиц зрителей, когда давал выход своему гневу. Многие начали хмуриться, переводя взгляд со старейшин на седьмого юного мастера, думая бог знает о чем.

Взгляд Цянь Е впервые за долгое время переменился:

- У меня действительно чешутся руки убить кого-нибудь. Не переживай обо мне, я смогу пробить себе путь.

Цзынин покачал головой:

- Нет, оно того не стоит.

Старейшина от этих слов пришёл в ярость:

- Ты вампирское отродье, мы разорвем твой труп на десять тысяч частей... А-а-а!

Фигура Цянь Е мелькнула в брызгах крови, лишая старика всех конечностей.

Охваченный ужасом и болью, старик с криком покатился по земле и в конце концов потерял сознание. Ни один старейшина не сделал и шага вперёд.

Цзынин осмотрел всю сцену, но не смог найти даже тени Сун Чжуняня. Тут даже разочарования не изобразить, остаётся только бушующее пламя гнева.

Он мрачно сказал:

- Здесь нет вампиров, Цянь Е - человек до мозга костей. Клевета является наказуемым преступлением по имперским законам. И даже если бы здесь был вампир, я не думаю, что кто-то из вас выжил бы.

Эта вопиющая угроза в сочетании с сильно искалеченным телом одного из старейшин оказалась весьма эффективна.

С этими словами Цзынин улыбнулся и сказал:

- Поскольку я больше не член клана Сун, позвольте мне убить кого-нибудь!

Его фигура замерцала, оставляя за собой всевозможные остаточные изображения, и уже в следующее мгновение очутилась подле молодого человека в толпе. Цзынин легонько постучал его по лбу, прежде чем вернуться в исходное положение.

- Сун Цзыци, думал ли ты о том, что тебя постигнет эта участь, когда сообщал о моих действиях Волчьему Королю и подговаривал его на мою поимку?

Этот молодой человек был предавшим его третьим юным мастером Дома Сун. Схватившись за шею и давась, он указал на Цзынина, но не смог произнести ни слова.

Старейшина из ветви Сун Цзыци вскочил в ярости:

- Цзынин, что ты с ним сделал? Он твой двоюродный брат, как ты можешь поднимать на него руку?

Цзынин усмехнулся:

- Думал ли он обо мне, как о кузене, в Тотемном Замке. Ну, Цзыци, береги себя.

Третий мастер несколько раз ахнул, когда вокруг его головы появились падающие листья.

Вскоре он смертельно посерел и рухнул, его жизненные силы полностью иссякли.

Внезапная тишина накрыла свидетелей.

Никто из них и подумать не мог, что нежный и романтичный Седьмой Сун нападет на собственного родственника!

Только после смерти Сун Цзыци и жестоких увечий двух старейшин все перестали шутливо относиться к происходящему. Их сердца наполнились страхом и трепетом.

Пускай Цзынин и Цянь Е выглядели довольно привлекательно, они были непоколебимы, когда дело доходило до убийства.

Цзынин огляделся и сказал:

- Когда я вернулся, у меня все ещё были наивные фантазии о том, что наша родословная достаточно сильна, чтобы удержать всё в целостности. Я много лет шёл за армией и выиграл бесчисленное количество сражений, так почему же я не могу использовать свою силу, чтобы принести мир на нашу родину?

Сделав паузу, юноша затем самоуничижительно сказал:

- Поддерживать здание легко, но угадывать мысли людей намного труднее. Если даже кровные родственники ведут себя так, что может сделать кто-то вроде меня? Наконец-то я смог немного понять чувства старого предка. Что мне делать со всем этим мусором? Должен ли я просто убить все собрание старейшин?

Лица старейшин позеленели, но никто не осмелился заговорить вслух. Цзынин уже пролил первую кровь, так что не было большой разницы между убийством одного или ещё нескольких. Империя не станет им помогать в случае внутренних споров, да и союзники клана в подобных обстоятельствах становились бесполезны.

Один из гостей эмоционально вздохнул. Свидетелями текущих событий по большей части были представители главных ветвей кланов. Поняв состояние клана Сун и то, что даже Цзынин не мог изменить ситуацию, питавшие амбиции зрители разочарованно отвернулись.

Голос Цзынина эхом разнесся по всему двору:

- Я вошёл в Золотую Весну ещё ребенком и пошел в армию молодым. Мой путь пролегал только по полям сражений, и вся моя слава была построена на трупах моих врагов. Так что, если вы думаете, что я не смею убивать вас, подумайте ещё раз.

Труп Цзыци был ещё теплым, никто не осмелился сомневаться в словах Цзынина.

Тот ненадолго замолк, прежде чем ледяным голосом произнести:

- Это нормально, если вы не считаете меня частью клана. Я хочу сказать лишь одно: бизнес Дома Высокогорья Сун, его родословная и тысячи наёмников в их распоряжении – кто бы ни посмел взглянуть на эти активы или купить их по дешёвой цене, тут же станет моим вечным врагом. Те, кто хотят пожать плоды пота и крови старого предка, должны быть готовы к гибели. Я, Сун Цзынин, не пожалею для этого никаких средств.

Слова, произнесённые будущим Богом Стратегии, звучали не как пустая угроза. У многих

засосало под ложечкой – было неясно, о чём эти люди думали.

Цзынин повернулся к старейшинам:

– Вот что я вам скажу: будьте готовы. Посланник Принца Зелёное Солнце очень скоро будет стоять у ворот.

Эта новость оказалась даже более действенной, чем все ранние угрозы седьмого юного мастера. Среди старейшин клана Сун поднялась суматоха, никто из них не сумел сохранить самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1523252>